

Государственная публичная научно-техническая библиотека  
Сибирского отделения Российской академии наук  
Государственная универсальная научная библиотека  
Красноярского края

# СЕДЬМЫЕ МАКУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции  
16–17 мая 2006 года  
г. Красноярск*

Новосибирск  
2006

ББК Ч 611.63(2)

УДК 002.019

C28

*Редакционная коллегия*

Е.Н. Савенко, канд. ист. наук (отв. ред.),

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук,

А.Ю. Бородихин., канд. ист. наук,

В.Н. Волкова, канд. искусствоведения,

С.Н. Лютов, д-р ист. наук,

А.Л. Посадсков, д-р ист. наук,

И.С. Трояк, канд. ист. наук

**Седьмые** Макушинские чтения : материалы науч. конф., 16–17 мая  
S28 2006 г., г. Красноярск / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос.  
акад. наук ; Гос. унив. науч. б-ка Краснояр. края ; Отв. ред. канд.  
ист. наук Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2006. – 408 с.

ISBN 5-94560-099-7

Сборник отражает итоги книговедческих исследований за 2003–2005 гг. Публикуемые материалы освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотечного дела и библиографии, новые информационные технологии.

Издание рассчитано на книговедов, библиотечников, историков, краеведов, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов.

ББК Ч 611.63(2)

УДК 002.019

The 7<sup>th</sup> Makushin readings : materials of the sci. conf., May 16–17,  
S28 2006, Krasnoyarsk. – Novosibirsk, 2006. – 408 p.

The collection reflects the results of bibliological investigations for the period of 2003–2005. The materials elucidate history, modern state and evolution tendencies of book publishing and disseminating, actual problems of librarianship and bibliography, new information technologies.

The edition is aimed at bibliologists, specialists in the fields of librarianship, history and local study, instructors, post-graduate and undergraduate students of humanitarian faculties.

ISBN 5-94560-099-7

© Государственная публичная научно-техническая  
библиотека Сибирского отделения Российской  
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2006

Таким образом, дореволюционный период характеризуется неоднократными кадровыми перестановками в Бурглавлите, основными причинами которых в первые годы явился недостаток образования у работников, в последующий период – массовые репрессии цензоров по идеологическим причинам.

**С.Ф. Бородулина (Ижевск)**

### **МАССОВЫЕ ИЗЪЯТИЯ ИЗ ОБРАЩЕНИЯ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В 1930-Е ГОДЫ\***

В начале 1930-х гг. Удмуртскому государственному издательству пришлось работать в сложной политической обстановке. Подверглась критике деятельность издательства, руководители которого якобы тормозили рост новых писательских кадров из рядов пролетариата. Усилились нападки на творчество некоторых удмуртских писателей: И. Михеева, М. Ильина, К. Герда и др., позднее репрессированных.

В это время не вся литература, издаваемая Удгизом, допускалась до читателя. Из печати, продажи и библиотечной сети изымались книги «идеологически не выдержанные». В 1932 г. было изъято 33 названия книг как «политически вредных и чуждых» – 23 оригинальные книги на удмуртском языке, 10 переводных книг на удмуртском языке и 10 книг на русском языке.

В последующие годы идеологический контроль над литературой усиливался. Были изъяты из производства и продажи работы обвиненных в национализме авторов – К. Герда, С. Бурбурова, М. Коновалова, Д. Корепанова, Г. Медведева и др. В наибольшей степени «чистка» коснулась художественной литературы и учебников, преимущественно хрестоматий, содержавших рассказы, стихи и отрывки из произведений «врагов народа». Была изъята из обращения «Грамматика удмуртского языка» 1933 г. издания, содержащая статью К. Яковлева «Володя». Первая часть литературной хрестоматии К. Корепановой изымалась потому, что из 29 помещенных произведений – 19 принадлежали удмуртским писателям. Часть произведений была забракована из-за

---

\* Работа основана на материалах Центра документации новейшей истории Удмуртской республики и Центрального государственного архива Удмуртской республики.

качества перевода, из-за неточности политических терминов, технических опечаток, помещенных фотографий, упомянутых фамилий и т.д.

Идеологическая «чистка» книг продолжалась и в 1937 г. Тогда только в Удгизе было изъято на 43,5 тыс. р. художественной и на 33,7 тыс. р. учебной литературы. Если в 1935 г. издательство Удгиз терпит убыток от изъятых и снятых с производства изданий на сумму 23 775 р. 74 к., то в 1937 г. – на сумму 227 200 р.

Массовое изъятие книг было приостановлено в конце 1937 г. решением Оргбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы». Но прошло немного времени, и старая практика идеологической чистки книжного фонда продолжилась. Исключение конкретных наименований книг Главлитом производилось на основании решения партийных органов (не ниже обкома партии). Инициатором очередной проверки были либо обком партии, либо Главлит. В результате указанных мероприятий Удмуртское издательство по большинству показателей не смогло выполнить план 1937 г.

В 1938 г. обком ВКП(б) УАССР предложил провести новую глубокую проверку всего книжного фонда в библиотеках, школах, парткабинетах, книготорговых организациях и всю «контрреволюционную» литературу изъять. Работа поручалась в районах уполномоченным райлита, в помощь которым райкомы должны были выделить грамотных, проверенных коммунистов и комсомольцев.

В феврале 1939 г. отделом пропаганды и агитации ОК ВКП(б) и Удмуртским отделением по делам литературы и издательств (облит) вновь было разослано в адрес секретарей райкомов указание – проверить работу райлитов, так как «дело по изъятию книг поставлено неудачно». В пример приводился Киясовский район, где «во время проверки библиотек и книготорговой сети работником Удмуртского главлита обнаружено 943 экз. книг, подлежащих к изъятию...». В результате подобных «чисток» фонд литературы весьма обеднел.

Пострадала также удмуртская детская литература. «Удмуртская правда» в 1939 г. отмечала, «что многие, вполне отвечающие требованиям переводные и оригинальные детские книги, выпущенные до 1938 г., были незаслуженно изъяты из обращения». «Разве можно признать такую критику, когда удмуртского детского писателя Аркадия Багая за две строчки о гусенке, погнавшемся за тараканом, обвинили во вражеском выпаде на колхозное строительство», – писала газета.

Неспокойная политическая обстановка дестабилизировала работу по выпуску книг и их распространению. Литература залеживалась на складах Удгиза и базах потребкооперации. На Ижевской культбазе Удмуртпотребсоюза месяцами лежали десятки тысяч экземпляров книг, выпущенных Удгизом в 1938–1939 гг.

Перечень запрещенных книг удмуртских авторов, подлежащих изъятию из книготорговой сети и библиотек, утверждался на бюро Удмуртского обкома ВКП(б). В конце 1930-х гг. контроль за деятельностью Удгиза усилился. Только за 1938 г. было проведено более двадцати разного рода расследований и проверок по Удгизу.

В мае 1939 г. было произведено обследование состояния книжной торговли в деревне. По линии Наркомвнуторга прошла проверка торговой сети потребкооперации в более чем половине районов республики. Особенно проверялось наличие в торговой сети удмуртской литературы. По результатам проверки был сделан вывод, что литература, издаваемая на удмуртском языке, до читателя не доходит. В лучшем случае книги завозились со складов Удгиза на склады культбазы потребсоюза, где и оставались лежать годами. В торговой сети ряда районов удмуртская литература либо полностью отсутствовала, либо ее имелось совсем немного.

На 1 апреля 1941 г. на складе Удгиза скопилось нереализованной книжной продукции на общую сумму 717 тыс. р. (1936–1939 гг. выпуска). К этой массе литературы добавились издания 1940 – начала 1941 г. на сумму 107,3 тыс. р., причем план продажи 1940 г. был выполнен только на 77%. В предыдущие годы периодически списывалась устаревшая литература. Например, в 1939 г. было списано устаревших изданий на сумму 10 787 р. 40 к.

Распространение книжной продукции Удгиза в 1930-е гг. в торговой сети республики в целом не было налажено. Политика массовых репрессий, проводившаяся в стране И.В. Сталиным в целях установления тотального контроля над обществом и уничтожения политических противников, напрямую коснулась удмуртской интеллигенции, были уничтожены ее лучшие представители. Сложная политическая обстановка 1930-х гг., постоянные проверки работы издательства, массовое изъятие «политически неблагонадежной» литературы, кадровые перестановки в Удгизе и в книготорговой сети приводили к дестабилизации процессов создания и распространения книжной продукции.